

УДК 347.455

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЕМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В XIX-XXI ВВ

А.И. Хабиров

ассистент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье автором сопоставляется правовое регулирование договора займа по Своду законов Российской империи, проекту Гражданского уложения Российской империи, Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года с действующими нормами. Обращение к истории права не случайно, ибо в Концепции развития гражданского законодательства 2009 года указывается на необходимость учета исторического развития российского права. В обоснование приведены примеры обращения органов законодательной власти к истории российского права, а именно к нормам права и доктрине дореволюционного и советского периодов.

Ключевые слова: предварительный договор займа, история, Свод законов Российской империи.

Annotation: In the article the author compares the legal regulation of the loan agreement by the Code of Laws of the Russian Empire, the draft of the Civil Code of the Russian Empire, the Civil Code of the RSFSR in 1922 with the current norms. Appeal to the history of law is not accidental, because the Concept of the Development of Civil Law of 2009 indicates the need to take into account the historical development of Russian law. In justification, examples of appealing made by legislative bodies to the history of Russian law, namely, to the norms of law and the doctrine of the pre-revolutionary and Soviet periods are given.

Key words: preliminary loan agreement, history, The Code of Laws of the Russian Empire.

Одной из тенденций современного развития юридической мысли в России следует назвать обращение к опыту прошлых поколений. Ярким подтверждением тому, что современное российское право берет свои истоки в российском дореволюционном праве именно XIX века, служат нормы, регулирующие договор займа. Так, статья 2014 Свода законов Российской империи (далее – Свод законов) устанавливала, что «заем почитается ничтожным, если по судебному рассмотрению найдено будет, что он безденежный» [4, с. 342]. Аналогичное положение сейчас закреплено в ст. 812 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) от 26.01.1996 г. [2].

Во-вторых, следует отметить, что в законодательстве и доктрине XIX века под основание займа подпадали не только передача денег, вещей, но и прежние долговые отношения кредитора и должника, возникшие независимо от займа.

Согласно ст. 2017 Свода законов не считались безденежными заемные письма, выданные вместо наличного платежа за работу, услуги, товары и изделия, также в удовлетворение требований, возникших на основании договоров. Кроме того, закон относил к заемным обязательствам счета, подписанные должником за услуги, работы, полученные товары (изделия) и т.д. (ст. 2045 Свода законов), а статья 2046 Свода законов предписывала сторонам, что при не предъявлении такого счета к оплате в течение шести месяцев он должен быть превращен в заемное обязательство [4, с. 350, 370]. Следовательно, заемным правоотношениям придавалось универсальное значение, поскольку любой долг, независимо от основания его возникновения, можно было трансформировать в заемное обязательство. Так, у Д.И. Мейера мы находим: «законодательство ... допускает выдачу заемного письма и независимо от займа ..., например, ... вместо платы по счету, хотя долг по счету указывает не на то, что должник занял у верителя такую-то сумму, а на то, что должник забрал у верителя товаров на такую-то сумму ...» [5]. В ныне действующем ГК РФ статья 818 регламентирует новацию долга в заемное обязательство. Статья 1886 Проекта Гражданского Уложения Российской империи (далее – Проект ГУ), также как ст. 818 ГК РФ, предусматривала, что «правила о займе применяются и к тому случаю, когда акт займа выдан в удостоверение долга, проистекающего из продажи, найма или иного основания» [3].

Далее, исходя из ст. 2032 Свода законов и ст. 1885 Проекта ГУ, допускалось заключение договора займа в устной форме. Это соотносится с положениями статьи 808 ГК РФ, установившей, что договор займа между гражданами, сумма которого не превышает десять тысяч рублей, может быть заключен в устной форме. Правда, различаются последствия несоблюдения письменной формы: по дореволюционному праву должник, даже и доказавший действительность займа, не мог получить всей суммы займа, а только в пределах суммы, установленной для займов в устной форме (12 рублей согласно Своду законов). Действующее право смягчило последствия несоблюдения письменной формы, указав на невозможность стороны договора в случае спора ссылаться на свидетельские показания в подтверждение сделки и ее условий, не лишив, однако, права приводить любые иные доказательства (ст. 162 ГК РФ [1]).

Вызывает внимание и правило, установленное в ст. 2044 Свода законов, согласно которому если займодавец дает отсрочку должнику, но впоследствии уступает право требования долга другому лицу, умалчивая об отсрочке, то это лицо вправе предъявить требование об уплате суммы долга непосредственно займодавцу. В общих положениях об обязательствах ГК РФ статьей 386 установлено схожее правило, которым предусмотрено, что должник может предъявить те же возражения новому кредитору, что имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Примечательно, что судебная практика того времени (решения Правительствующего Сената) придавала статье 2044 Свода законов универсальное значение, указав, что отсутствуют основания относить правила

статьи 2044 «только к заемным письмам и к отсрочкам, даваемым в виде отдельных расписок» [4, с. 367]. Таким образом, судебная практика дореволюционного периода расширительно толковала нормы о договоре займа, распространяя их действия не только на заемные обязательства, но и на иные.

Еще одним связующим звеном между дореволюционным и действующим российским правом служит выработанное судебной практикой дореволюционной России положение, согласно которому если в обязательстве срок исполнения не определен, то оно подлежит исполнению после заявления соответствующего требования кредитором [4, с. 376]. В первой части ГК РФ от 30.11.1994 г. аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 314. В доктрине того времени также указывалось, что, исходя из принципа справедливости, будет неправильным считать должника просрочившим с момента предъявления требования кредитором. В случае предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, срок в котором не определен, должнику необходимо дать определенное время для совершения действия [5]. Примечательно, что в абз. 2 п. 1 ст. 810 ГК РФ установлен 30-дневный срок для возврата займа в тех случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования.

Схожи и положения, определявшие порядок досрочного возврата суммы займа. Так, в Проекте ГУ предполагалось, что по беспроцентному долгу заемщик может произвести платеж и до срока, а по процентному долгу займодавец не обязан принимать платежа до срока (ст. 1891 Проекта ГУ). В действующем законодательстве аналогичные положения закреплены в ст. 810 ГК РФ.

Актуальное и по сей день положение содержала ст. 2055 Свода законов, в соответствии с которой если ввиду отсутствия займодавца или его доверенного лица либо по иным причинам невозможно вернуть занятую сумму, заемщик может предоставить сумму долга в судебное место с получением соответствующей квитанции [4, с. 381]. Это положение нашло отражение в современном правиле о внесении должником причитающихся с него денег или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда, если обязательство не может быть исполнено должником вследствие отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено; вследствие уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны и по другим причинам (ст. 327 ГК РФ).

Кроме того, Правительствующий Сенат выработал ряд положений о порядке исполнения договора, которые нашли отражение и в действующем ГК РФ. Так, срок исполнения обязательства завершается в 12 часов ночи последнего дня срока. Если же последний день срока исполнения приходился на выходной, то время продлевалось еще на один день [4, с. 382]. Сейчас эти правила закреплены в статьях 193,194 ГК РФ. Статья 2058 Свода законов допускала уступку права требования по договору займа третьим лицам без согласия должника и, согласно сформировавшейся в то время судебной практике, первоначальный кредитор не отвечал перед лицом, которому он уступил права

по заемному обязательству, за «исправность платежа». Если же обязательство оказывалось недействительным, то ответственность с займодавца не снималась. В действующем ГК РФ аналогичные правила содержатся в статьях 382, 390. Как и в ст. 389 ГК РФ, в дореволюционном праве содержалось положение о соблюдении письменной формы уступки требования.

Статья 1898 Проекта ГУ содержала правило, сейчас закрепленное в ст. 807 ГК РФ: обязательство дать в заем, установленное в предварительном договоре, теряло силу, если впоследствии наступили или впервые сделались известными лицу, обязавшемуся дать в заем, обстоятельства, столь значительно ухудшающие имущественное положение другой стороны, что возникает опасность потерять всю или часть суммы, предназначенной отдаче в заем [3].

В книге пятой Проекта ГУ с объяснениями 1899 г. указывалось, что «соглашение сторон о предстоящем займе, в противоположность соглашению о ссуде, не лишено практического значения» и подчеркивается, что важнейшие займы как раз и совершаются на основании предварительных соглашений». ГК РСФСР 1922 г. также содержал положения, согласно которым допускалось заключение предварительного договора о заключении в будущем договора займа. Такой договор независимо от суммы должен был быть заключен в письменной форме. Кроме того, лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому взаймы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится, в частности, если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи (статьи 218 - 219 ГК РСФСР 1922 г.) [6].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что современное правовое регулирование договора займа основано на нормах российского дореволюционного и советского законодательства и доктрины, что позволяет использовать правовые конструкции, выработанные в дореволюционный период наукой и практикой. В частности, в дореволюционной доктрине была доказана возможность заключить договор займа по консенсуальной модели, в связи с чем считаем, что воспроизведение в действующем гражданском законодательстве данной модели с 1 июня 2018 года является логичным продолжением поступательного исторического развития российского права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (рефд. от 23.05.2018) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению

Гражданского Уложения. Том второй с объяснениями. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yadi.sk/d/8381sqLON3QxP> (дата обращения: 18.06.2018).

4. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов [Текст] / сост. И. М. Тютрюмов. – М.: Статут, 2004. Кн. 4. – 635 с. – (Классика российской цивилистики).

5. Мейер Д. И. Русское гражданское право [Электронный ресурс]: в 2 ч. / Д. И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 831 с. – URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45> (дата обращения: 12.07.2018).

6. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Текст] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».